

Шамба Балинов — Франция

К вопросу о целях, политических и организационных принципах — Казаков-Националистов

(К статье г. Билого „На темы дня“)

События, ныне в мире политическом происходящие, так интересны; внутреннее и внешнее положение нашего врага — СССР так для нас многообещающе, что нам необходимо точно и ясно определить наше к ним отношение; в предвидении возможных важных событий, как можно скорее закончить нашу работу по организации нашего Движения, чтобы не быть захваченным врасплох; необходимо в своих устных и печатных выступлениях пользоваться точно определенными понятиями и терминами, тем самым лучше определить и найти своих союзников для совместного „последнего и решительного боя“ за свободу и счастье нашего народа.

Иначе говоря, чтобы нас правильно понимали, надо точно определить нашу основную цель, сказать: какими путями и средствами мы к ней стремимся, установить наши политический и организационный принципы и, хотя бы в общих чертах, вывить наш общественный идеал.

Эту настоятельную необходимость понял даже г. Билый, в номере 175 журнала „ВК“ поместив передовую статью под заголовком „На темы дня“. Но, в силу своего нового благоприобретенного „свойства“, — избегать ответственности не только за свои дела, но и за свои слова, он, и на этот раз, ровным счетом ничего не сказал.

Приведем только два примера его „логического рассуждения“. Он пишет: — „Нам нужны: **„сильная ВК организация — сильная духом и сильная материально, дисциплинированная и жертвенная, вобравшая в свои ряды максимальное количество настоящих казаков-националистов здесь и там“.**

Но, взяв эту истину из литературы „оппозиции“, он спешит ее, тут же, разбавить своей „истинной“ и, опровергая самого себя, пишет: **„организация жизни в казаков за границей может интересовать только нас самих. Никого другого это не интересует. Не интересует это и наших братьев там.“** „Если бы была организована только жизнь в казаков, даже наилучшим образом, основной задачи ВК это не решит ни в какой мере“.*)

Для того, чтобы „доказать“ ненужность организации ВК за-границей, Билый пытается провести какую-то разницу между организацией ВК за-границей и „борьбой за осуществление программы ВК“.

Разумеется, это только биловская казуистика, выдуманная им для того, чтобы лучше морочить головы в. Казакам. Если сейчас никто не может сказать: когда, при каких условиях, в сочетании каких внешних и внутренних сил наступит та **реальная и жестокая „борьба за осуществление программы ВК“**, то любой сознательный и вдумчивый в.

*) Курсив наш. — Ш. Б.

Казаки могут, уже теперь совершенно определенно сказать следующее: при всех условиях, организация жизни ВК **за-границей** есть те, совершенно необходимые, фундамент и силы, из коих только и может родиться та: „борьба за осуществление программы ВК“.

Мы не делали и не делаем никакой разницы между политической организацией ВК **за-границей** и „борьбой за осуществление программы ВК“. Такая разница может иметь место только в одном случае: если мы на всех в. Казаков будем смотреть только, как на серую скотинку. Тогда, действительно, от организации их никакого толку не будет, нечего их и организовывать. Очевидно, Билый именно так в. Казаков и рассматривает.

Но мы, уже, восемь лет работаем в ВК, исходя из одного предположения, больше того — из глубокого убеждения, что все вольные Казаки — сознательные патриоты своей Казачьей Родины, что каждый из них, в меру своих сил и возможностей, на своем месте и в своей среде, проводит и осуществляет часть политической работы ВК. Поэтому, мы полагали и полагаем, что не только хорошая организация и деятельность всего ВК, но даже жизнь отдельного вольного Казака есть необходимое звено единой живой цепи борьбы за осуществление программы ВК, что мы уже теперь отчасти ее осуществляем, а не играем в прятки!

Стройная и разумная организация ВК за-границей необходима отнюдь не потому и не для того, чтобы кого-то „во вне“ заинтересовать, как это полагает Билый, а потому, что такая организация есть фундамент всей нашей будущей реальной борьбы за освобождение. Без нее никакой борьбы не будет. Необходимо, раз и навсегда, крепко запомнить, что залог успеха казачьей освободительной борьбы лежит, прежде всего, в организации собственной силы, в нашей непоколебимой вере в нее. А сочувствие и поддержка извне это — только необходимое дополнение к нашей собственной силе, стройно организованной и разумно ведомой. „Судьбу каждого народа решают внутренние силы. Наилучшая внешняя конъюнктура ничего хорошего не даст, если не достает внутренней, организованной, активно воспитанной силы“ — говорит Гетман Скоропадский.

Только один Билый может пренебрегать организацией собственной силы, только он один может полагаться, исключительно, на „внешнюю“ силу. Для такой „установки“ у него есть особые причины. Это было известно для тех, кто с ним близко соприкасался. Удивляет лишь то, что он теперь стал открыто проповедывать свою „теорию“ о ненужности организации ВК за-границей. Объясняется это, вероятно, тем, что в последние годы, после отхода от него всех старых идейных в. Казаков, он окружил себя разными политическими проходимцами, готовых с пеной у рта кричать, что белое есть черное и принимать любую влагу за божью росу. Этой публике Билый может

дарственностью, оно развило бы свои духовные силы до наивысшей возможности и создало бы на своих родовых территориях высококультурную Казачью государственность с образцовым общественным строем в ней, в результате эволюции своего быта.

говорить все, что взбретет ему в голову. Все там сойдет.

Вся статья написана Билым для формулировки следующих двух положений:

1) Прежде чем идти дальше — **„Надо решить сначала вопросы: о конечных целях ВК о задачах его возглавления“.**

Иначе говоря, по Билому, выходит, что ВК до сих пор, в течении 8-ми лет своей деятельности, якобы, не имело своих **основных целей**, а он, Билый, как и его „возглавление“, никаких задач не имел. Только теперь надо их обсудить и разделить!

2) Если в Казаки думают достигнуть своей цели, — **„то надо дать сначала возглавлению власть и не только на словах“.**

Что означают сии два биловских „положения“ в переводе на нормальный человеческий язык? Это значит, что нет никакой надобности организовывать жизнь ВК за границей, а до „организации борьбы за осуществление программы ВК“ всем в Казакам совершенно нет, мол, никакого дела, это не их дело. Все это сделаю-я.

А долг и удел всех в Казаков — предоставить все „права и полномочия“ мне и молчать, ничем меня не связывать, чтобы свободны были моя „воля и руки — для решения и действия!“

Разумеется, ни с одним из этих „положений“, как их формулирует Билый, мы согласиться не можем, не имеем права соглашаться. Такая комическая попытка протолкнуться в диктаторы над в Казаками только может принести неисправимый вред всеказацкому освободительному движению. А всякий вдумчивый в Казак поймет, что все эти „принципиальные положения“ Билого всего на-всего есть неумная попытка Билого подвести принципиальную базу под свое уже совершенное преступление: под разгон и разложение существовавших вольноказацких организаций.

Расколов единое движение ВК на два крыла, лишенный возможности хоть когонибудь привлечь, из числа старых работников ВК к „центру“, для положительной и творческой работы, — Билый творит, ныне, свою новую „теорию“ о ненужности организации жизни ВК.

К сожалению, мир всегда был полон политическими проходимцами. Есть они и среди в Казаков. По крайней мере этим почетным именем именуют себя многие темные личности, ныне приближенные к „светлому“ лику „возглавления“. Конечно, эти типы с „восторгом“ принимают новую биловскую „теорию“ и в своей лести к своему господину переходят все границы элементарного приличия, не знают никакого удержу, доходят до того, что выводят возникновение в Казаков, а также журнал „ВК“ **„с момента появления нашего земного шара“.** Так прямо и пишут, а Билый печатает в своем журнале (см. „ВК“ № 176).

В результате многих подобных „действий“, сначала единое движение ВК ныне раскололось на два лагеря. Отныне есть — „Походный Атаман ВК“. Игнат Первый, над всеми казачьими традициями издевающийся, вокруг себя подбирающий, с одной стороны, политических проходимцев, опытных интриганов, а с другой — неопытных, неурав-

новешенных молодых людей, совершенно не ведающих, что творят, не отдающих себе ясного отчета в своих словах и действиях, которые зачастую вводят в заблуждение и честных ВК.

И есть другие Казаки-Националисты, объединенные вокруг своего законного центра, вокруг журнала „Казакія“, бескорыстно служащие идее казачьей независимости.

Вот почему нам необходимо сказать — кто мы и чего мы добиваемся. Есть еще более серьезные причины для еще более ясного определения нашего политического лица. Наблюдаемые в мире политические явления укрепляют нашу веру в возможность скорого достижения нашей основной цели — освобождения. Благоприятные для нашего дела события могут неожиданно быстро разыграться. Если мы серьезно думаем достигнуть нашей цели, если мы считаем себя людьми, ведущими серьезную политическую работу, то мы обязаны говорить точно и определенно и о совершенно реальных вещах, не ударяясь в романтику, не задаваясь целью объять необъятное.

Точное выяснение принципиальных положений будет на пользу и той и другой стороне. И кто-то из нас должен поднять эти вопросы?.. Я считаю своим долгом их поднять и кратко формулировать свои взгляды по ним для того, чтобы другие их также внимательно обсудили и высказались.

Пусть „практичные“ в Казаки поносят меня как им угодно, называя меня „предателем“, „изменником“, сколько душе их угодно. Это меня ни в какой мере не трогает. **Я был и остаюсь бескомпромиссным защитником идеи казачьей государственной независимости.** Из числа ныне здравствующих и не отрехшихся от идеи ВК — я, не меньше, чем кто бы то ни было, поработал в области пропаганды идеи ВК и организации его сил. Никакие „разоблачения“ Ленинова на биловском „кружении“ в Париже этой моей работы не уничтожит. Кому-кому, но не Ленинову разоблачать „двух калмыков“! Когда Ленинов засучив рукава, на всех перекрестках кричал о том, что **„идея ВК вызывает в нем только презрение и омерзение“**, эти „два калмыка“ на своей спине выносили не малую долю ударов озверелых врагов ВК, в числе коих, на передовой линии, стояли Ленивовы и П. Макаренки! Моя работа в ВК дает мне моральное право поднять те вопросы, на которые каждый в Казак всегда и всюду должен иметь ясный и точный ответ.

Итак, какие же эти вопросы, на которые нужно иметь ясный и готовый ответ?

1) Вопрос — почему мы стали в Казаками, в силу каких причин и оснований возникло движение ВК и поставило себе целью государственную независимость Казачества?..

2) Вопрос о нашей основной цели, которая, на первый взгляд, как будто, ни в ком не вызывает сомнения: Освобождение Казачьих Краев и создание из них независимого Казачьего государства — Казаки. „Наш девиз — Казачья Воля, Казакія — наша цель“ — повторяют все. Но надо точно и ясно определить — что мы подразумеваем под Казакией. Надо выяснить — каким образом первоначальное ВК, мыслившееся **в составе только Дона и Кубани** (см. жур. „ВК“ № 1) потом обратилось в

нынешнюю Казакцию мыслимую, уже, в гораздо более широких размерах.

3) Как мы мыслим путь создания Казакии? Форму ее государственного бытия — федерация Областей или унитария? Как мы мыслим ее общественный строй — демократия или какой иной?

4) На каких принципиальных основах мы думаем строить хозяйственно-политическую и духовную жизнь в стране Казаков?

5) Как мы мыслим наше будущее взаимоотношение с соседними, с Казачеством, народами, стремящимися к своей национальной независимости?

6) Какую мы роль отведем Казачьей эмиграции и как мы думаем организовывать жизнь ВК за-границей: по какому типу и на каких принципах?

7) Какие надежды мы возлагаем на факторы внешнего порядка; каково наше отношение к вопросу внешней помощи теперь и в будущем?

Вопросов, конечно, можно ставить бесконечное количество, но, пока что, я затрагиваю те, кои мне кажутся наиболее важными, требующими от нас ясного и точного ответа теперь же. Разумеется и на поставленные вопросы с исчерпывающей полнотой нельзя ответить в журнальной статье. Да я и не претендую на исчерпывающий ответ, а всего, лишь, хочу кратко высказаться по ним свое личное мнение, чтобы дать Казакам пищу для размышления и высказывания своего взгляда.

Начнем по порядку, с причин и оснований, приведших к зарождению ВК.

Возникновение Казачьего освободительного движения под именем ВК есть естественный и логический результат долгой эволюции Казачьей общественно-политической мысли. Только духовные „Ваньки“ без роду и племени, только политические слепцы и нечестные люди способны приписывать себе все заслуги в вольноказачьем деле. С другой стороны, только непримиримые враги самой Идеи, по соображениям своей партийной политики, способны отворачиваться от истины и „доказывать“, что движение это искусственно строится на „иностранный песке“.

Движение Казаков-Националистов зиждется на бесспорных исторических, идеологических и правовых основах. Идея Казачьей независимости родилась и жила с момента появления Казачества в свет. Казачество, некогда, было самостоятельной республикой (или республиками), хотя неписанными, но с твердыми своими законами, обычаями и традициями. Эту фактическую независимость Казачества героически и жертвенно защищали лучшие сыны Казачества — Разин, Булавин, принесшие ей в жертву свою жизнь. Если у них не было стройной писанной идеологической программы, если они свою борьбу не обосновывали научно, то у них было живое чувство, сознание, непоколебимая вера, — это казачье право отстаивать. Они не были самостийниками, а были только мужественными защитниками своей Казачьей Родины от покушения на нее извне.

К несчастью, эта Казачья независимость была подавлена — силою оружия — Московским царем и с тех пор Каз-во было крепко связано московскими цепями. Но физическое порабощение не убило Казаков духовно. И под московским прессом воля Казачья жила.

В 1917 году оборвалась цепь, сковывавшая

волю Казачью: России не стало. Народы, находившиеся под ее властью, стали на естественный путь национального возрождения. Также естественно и Казачья Область восстановили свое нарушенное право и провозгласили свою государственную независимость. В защиту своего восстановленного национального права — Казачество 2 1/2 года героически боролось с новым московским нашествием.

Идеологическую и правовую основу современного ВК заложили не люди, ныне себя именующие вольными Казаками или Казаками-Националистами. Истоки современного Казачьего освободительного движения уходят в глубь казачьей истории. Начало ему положили основоположники Казачьего автономизма с Сухоруковым, Х. И. Поповым и др. во главе. Подкреплялось оно работой целого ряда поколений сознательных, передовых Казаков — от автономистов через федералистов наших дней. Не будь этой кропотливой и любовной работы просвещенных казачьих предков — не было бы и современного ВК.

Последним естественным этапом к переходу к ВК было провозглашение Казачьи Краями своей независимости в период борьбы с Москвой в 1918—20 г. г. В дело историко-политического обоснования позиций ВК огромный вклад внесли еще живые казаки федералисты — проф. С. П. Сватиков и В. А. Харламов: первый, в части исторической, своим капитальным трудом „Россия и Дон“, а второй, в части политической, своим журналом „Казачий Путь“, где учились писать и критически подходить к вопросам политики почти все нынешние молодые в Казаки. Именно эти федералисты, что называется, привели Казаков к порогу ВК и сказали: идите, продолжайте наше дело, мы состарились, нам дальше идти неудобно. А идти дальше было уже не так трудно.

Беспросветную глупость говорят те, кто любит утверждать, что ВК — это один Билый а последний, поощряя эту глупость, обнаруживает двойную глупость. Если даже допустить, что в один нехороший день все Казаки превратились бы в „Ваньков безродных“ и стали „плевать“ на работу своих предков, если допустить, даже, такое несчастье и весь вопрос свести только к журналу „ВК“, свое происхождение вести только от него, как это делают биловские сотрудники, то и тогда заслуга Билого сведется к ничтожеству, а именно к тому, что он, всего только, **не отказался от предложения других совместно издавать В. К.** Как известно, основоположницей его была первоначальная „восьмерка“, во главе с покойным полк М. Ф. Фроловым, которого, ныне, Билый так щедро и упорно развенчивает перед своим окружением.

Итак, ВК свое начало ведет из глубин казачьей истории. Оно покоится на неоспоримых исторических, идеологических и правовых основах. Все политически сознательные Казаки не могли не стать на путь ВК.

К этому прибавляется вопрос, так сказать, практического порядка, мотивы целесообразности. Наши Края оккупированы красной Москвой. Наш долг — бороться с оккупантами до последней капли своей крови. Этого требует от нас наша присяга, наша клятва, данная перед Богом на Родине. А бороться с Москвой, с надеждой на успех, можно

только став на путь национальный, опираясь на высокую идею самоопределения угнетенных народов. Потому, мы, одушевляемые нашим историческим прошлым, учитывая современную действительность, сознавая свой моральный долг, не имели права не стать вольными Казаками!

Вопрос второй: что мы подразумеваем под Казакией? Из каких составных частей она, по нашему мнению должна состоять?

Для ответа на этот вопрос, сначала надо уяснить себе — какую цель ставило себе ВК первоначально? Для этого надо прочитать декларативную статью в первом номере журнала „ВК“. Основоположники его говорили о совершенно реальных вещах. Они ставили основной целью ВК: — „Восстановление своих государств-республик: Донской и Кубанской. Поэтому, первым пунктом нашей программы должно быть: освобождение Дона и Кубани из под власти РСФСР, и СССР и созыв: на Кубани — Кубанской Рады, на Дону — Донского Круга, как суверенных Учредительных собраний, над волею которых нет никакой иной высшей воли“.

Так проста и ясна была первоначальная цель ВК. Указан был и путь организации жизни в Казаков в эмиграции, так и строительство союзного государства там, на Родине — по принципу войскового строительства.

Поэтому, первоначально ВК состояло из двух центральных организаций: Вольного Казачества Дона и Вольного Казачества Кубани. Эти две организации, путем делегирования своих представителей в центр, составляли центральную организацию уже всего ВК.

Установлен был (правда, нигде не записанный и никаким высшим авторитетным органом не утвержденный) общий принцип: ВК должно вобрать в свой состав все юго-восточные Казачьи Войска и Калмыцкую Область, но для такого вхождения необходимо было наличие в казаков данного Войска, объединенных в свою войсковую центральную организацию и проявляющих активную работу по защите идеи ВК. И это было, по моему, правильно, ибо Казаки одного Войска не имеют права и возможности (по крайней мере в данное время) говорить и решать дела, касающиеся других Войск.

В 1928 г. возникла Калмыцкая национальная организация ХТТ, составленная из лиц участвующих в движении с первых дней. Вскоре, затем, была создана Терская вольноказачья организация, которая и была принята в состав ВК, (согласно постановления Центрального Комитета ВК от 12 ноября 1928 года.)

Таким образом, ВК расширило свои рамки и стало состоять из четырех войсковых и национальных организаций: Донской, Кубанской, Терской и Калмыцкой, а из полномочных представителей этих четырех войсковых организаций был образован высший исполнительный орган всего ВК — Центральный Комитет.

Имея мало в Казаков, из среды Уральцев, Астраханцев и Оренбуржцев, не с кем было решать этого вопроса, все же, в состав Казакии, условно, были включены территории: Астрахани, Урала и Оренбурга, что, при подтверждении законными их

Кругами, дало бы возможность, таким образом, объединить все европейское Казачество в Великую Казакию.

Такова первоначальная программа ВК и история происхождения „территориальной программы“ великой Казакии. Мне кажется, что настало время в этот вопрос внести ясность и, во избежание разных ненужных импровизаций, установить по нему наш основной принцип. И, конечно, прежде всего надо взять за основу те принципы какие были приняты в ВК первоначально, а именно:

1) Казакия должна образоваться из европейских Казачьих Войск и Калмыцкой Области.

2) Вопрос о вхождении или невхождении в состав Казакии того или иного Войска решают сами Казаки данного Войска; (Казаки одного Войска не могут решать судьбу другого Войска.)

Иначе говоря, для причисления того или иного Войска к составу будущей Казакии, необходимо наличие группы Казаков данного Войска, признающей законность цели ВК и проявляющей активную деятельность по пропаганде идеи ВК.

Если установим и примем такой принцип, то вопрос — „что мы подразумеваем под Казакией“ — разрешается просто, когда мы примем во внимание то, что есть в действительности в настоящее время в ВК. А есть в нем вот что: после восьми лет пропаганды этой идеи мы имеем солидные и многочисленные организации среди Донцов, Кубанцев, Калмыков и Терцев. Не надо закрывать глаза на действительность, не надо обманывать других и самих себя, а надо смотреть на вещи прямо. В зарубежном Движении В. К. мало Уральцев, Астраханцев и Оренбуржцев, а потому, соблюдая наш принцип, мы не можем считать вышеупомянутые территории окончательно вошедшими в состав Казакии до подтверждения этого акта их законными Кругами.

Таким образом, группа Казакии, исходя из реальной действительности, храня верность первоначальным принципам ВК, в настоящее время под Казакией должна подразумевать: шесть европейских Казачьих областей и Калмыцкую область, а именно современную Калмыцкую Советскую Республику, не касаясь Донских Калмыков, которые остаются на Дону, пользуясь всеми правами и неся все обязанности наравне с Донскими Казаками.

Казаки не должны смущаться тем, что это будет, мол, маленькое, слабое государство. Территория только этих областей составляет свыше миллиона кв. километров, больше территорий таких европейских государств как, Польша, Румыния, Франция, Германия, Испания без колоний; больше территории Англии и Ирландии, вместе взятой, без колоний.

По естественным своим богатствам страна Казаков будет превосходить многие европейские государства; земля казачья будет омываться волнами трех морей — Черного, Азовского и Каспийского. Экономическому и стратегическому положению Казакии будут завидовать многие современные государства.

Если удастся нам создать казачье государство даже в этих рамках, освободить наших братьев из под большевицкого сапога, то это будет великое дело. Можно быть уверенным, что, в конечном счете все, Казачьи Области пожелают жить вместе

со своими братьями-Казакими под крышей Казачьего государства, чем под иной какой крышей.

Как мы мыслим путь создания Казакии? Очевидно, мы должны идти по пути областническому, как это было принято, первоначально, в ВК и никем это положение не было отменено до сих пор: после освобождения немедленно на Дону и Терекке созываются Круги, на Кубани — Рада, в Калмыкии Хурлдан, сначала, таким образом, устанавливаются, организуются местные власти, а потом организуются общегосударственная власть.

Следовательно государственной формой Казакии должна быть федерация Облостей. Вряд ли будет целесообразно на первых порах становиться на иной какой путь организации власти в Казакии. Просто невозможно будет с первых шагов строить ее на началах унитарии. Привычку и психологию, сложившиеся в результате вековой раздельной жизни, одним росчерком пера нельзя будет уничтожить. В трудный, переходный момент надо идти по пути привычному, для всех понятному, близкому. Разумеется, надо всячески стремиться к тому, чтобы исчезло среди Казаков деление по Войскам, чтобы Казаки рано или поздно стали просто Казаками — гражданами одного Казачьего государства. Но это достигнется только путем постепенности, а не сразу.

Политико-общественная жизнь в Казакии должна опираться на старые исторические казачьи традиции, на вековечном казачьем принципе народовластия. Это народовластие существенно отличается от западной формальной демократии. Казаки через своих достойных представителей (а часто и непосредственно) вручали власть наилучшему и найдостойнейшему из своих, который на срок своего полномочия, пользовался всей полнотой власти. Это казачье народовластие наилучшим образом отражало подлинную народную волю. Казаки умели выбирать себе главу, умели ему подчиняться, но также умели с ним справиться, если избранник не оправдывал их доверия.

Конечно, в Казакии, в будущем, не будет казачье народовластие проводиться в его первоначальной непосредственной форме. Будет принята во внимание сложность жизни современных культурных государств и к ней, целесообразно и разумно, применено. Но в основном должен остаться тот же принцип: **выборный глава, вождь народа, пользующийся всей полнотой власти.**

Какой принцип должен быть положен в основу хозяйственно-экономической жизни страны? Очевидно, такой, какой наиболее отвечает природе Казака. Казак — прирожденный сельский хозяин, земледелец. В прошлом, в своем подавляющем большинстве, Казаки были сельскими хозяевами, имели свое хозяйство, ведшее преимущественно, личным трудом семьи. В каждом Казаке крепко сидит собственнический инстинкт, который является могучим стимулом труда, самостоятельности, инициативы. Поэтому, в основу хозяйственно-экономической жизни должен быть положен принцип частной собственности, личной творческой инициативы. Развитие хозяйственной жизни должно идти по пути здоровой кооперации, основанной на самостоятельности широких народных масс, дающей возможность наилучшим образом использовать дости-

жения человеческого знания и народные средства.

Казаки, несомненно, являются принципиальными и непримиримыми противниками коммунизма-марксизма, отвергающего и решительно разрушающего все старые устои и духовные начала народной жизни. Для Казаков является истиной, не требующей доказательств, что современный марксизм, прикрываясь лживой личной защитой бедных и обездоленных, поставил себе целью — разрушить всю тысячелетнюю культуру человечества во имя своей новой „пролетарской культуры“; разрушить весь „буржуазный“ мир, путем постоянного сеяния смуты и морального развала, во имя мировой диктатуры пролетариата. Они знают, что в стране, где царствует марксизм-большевизм, убито всякое начало гуманности, морали и вся народная жизнь подчинена жестокому божеству — материализму, в конечном результате приводящих людей к оскопленению.

От марксистской „тройки“ — интернационализм, социализм и атеизм — Казаки органически отталкиваются и противопоставляют ей свою „тройцу“: национализм, собственность и религия. Поэтому народная жизнь в Казакии должна быть построена на хороших старых народных традициях, на началах духовного порядка, на бережном отношении к здоровым народным обычаям, привычкам, на почитании и уважении старших, на здоровой, душу облегчающей религии и на основе широкого просвещения.

Каково должно быть наше отношение к соседним с Казачеством народам?.. Самое наилучшее, самое дружеское. Больше того: для успешной борьбы за свою независимость крайне необходимо создание единого фронта всех угнетенных народов СССР. Еще: когда настанет момент реальной борьбы, наиболее тяжкая роль может выпасть прежде всего на долю Казаков и Горцев Северного Кавказа. Поэтому между ними прежде всего должно быть установлено взаимное понимание, полная солидарность по всем вопросам, чтобы в нужный момент они в „последний и решительный бой“ могли пойти как единый монолит, с глубокой верой друг в друга. Мы верим, что также, как и мы, понимают свое будущее взаимоотношение с Казачеством и наши непосредственные соседи.

Какую мы роль отводим казачьей эмиграции?.. Роль неустанных будителей казачьего национального сознания, роль пропагандистов идеи казачьей государственной независимости, роль организаторов казачьих национальных сил, следовательно, роль подготовителей освободительной казачьей борьбы. В этом смысле и оправданность существования каз. эмиграции. Это-ее священный долг. Без такого постоянного идейного горения, жертвенной работы — от эмигрантов остаются только человекоподобные существа, заботящиеся только о собственном брюхе и такие существа не могут претендовать на уважение к себе и человеческое отношение со стороны других.

Наши братья, лишены возможности вывлять свою Казачью волю. К несчастью, их роль пока что ограничивается тем, что время от времени, доведенные до отчаяния, хватаются за вилы, а иногда с голыми руками восстают против насильников, с неизбежным результатом

быть расстрелянными из красных пулеметов или отравленными удушливыми газами.

И наше положение в эмиграции не из легких. Но зато мы имеем огромное преимущество перед нашими тамошними братьями: наши уста и воля свободны, никто нас не насилует. Наш долг громко и во всеуслышанье говорить о нашей Казачьей правде; о нашей неуклонной воле к свободе, о казачьей страшной трагедии.

Мы смотрим на казачью эмиграцию как на авангард казачьей освободительной борьбы и придаем первостепенное значение вопросу — как эта казачья лава будет построена, организована.

С презрением и глубоким возмущением отбрасываем мы преступную „теорию“ Билого и разных Мельниковых о ненужности организации вольноказачьей жизни за границей. На страницах того же самого журнала „ВК“, под редакцией того же самого Билого, я много раз писал резкие статьи против покойного Атамана Богаевского и ныне здравствующего Н. М. Мельникова за их подобную же „теорию“ о ненужности казачьей политической организации в эмиграции, о вредности вмешательства Казаков в политику. Билый тогда был со мною совершенно согласен. Теперь он, достигнув положения Богаевского и Мельникова, т. е. сделавшись полновластным хозяином „денежного ящика“, как раз стал сам проповедывать то, что проповедывали Богаевский с Мельниковым: молчите казаки, не мешайте мне распоряжаться вами!

Я говорил тогда, говорю и теперь: безразличное отношение Казаков к вопросам политики, их неорганизованная жизнь в эмиграции, молчание и бесгласное послушание „приказам“ начальства — есть политическое преступление перед Казачеством, ныне распинаемое на красном московском кресте. Тот, кто призывает к такому молчанию Казаков (раньше Богаевский, а ныне Билый) сознательно угашает дух казачий, убивает в них веру, тем самым совершает великое политическое преступление.

Разумеется, „даже наилучшим образом“ организованная жизнь ВК за-границей не решает всего вопроса освобождения Казачества. Но политическая организация в Казаков в эмиграции — есть начало всех начал Казачьего освободительного движения. От того, сумеем ли мы организовать нашу политическую жизнь здесь, сумеем-ли вобрать в русло нашего Движения максимальное количество сознательных и идейных Казаков зависит — настанет ли вообще тот момент, когда начнется борьба „за осуществление программы ВК“.

Исключительную неправду говорит Билый, когда пишет, что жизнь в Казаков „не интересует наших братьев там“. Великое это было бы несчастье для нас, еслиб это было действительно так, если тамошние наши братья нами бы не интересовались, поставили бы над нами крест, как это пытается „доказать“ Билый. Тогда нечего было бы нам и огород городить.

К счастью, это не так. Мы имеем сведения о том, что наши братья „там“ очень интересуются тем — что мы делаем, какую политическую жизнь ведем. С риском для жизни, бережно храня и скрывая от властей, читают литературу Казаков-Националистов; стихи молодых в казачьих поэтов, переписанные, ходят по рукам, будя и одушевляя тамошних наших братьев.

Там наши братья нашей жизнью интересуются настолько сильно, что умудрились, правда, без указаний имен и адресов, прислать тысячи „голосов“ за кандидата в Донские Атаманы ген. П. Х. Попова, который в Родных Краях известен как Донской Походный Атаман, как человек, не склонивший Знамя Донской Независимости перед Москвой, перед такими русскими авторитетами как ген. Алексеев, Корнилов, Деникин и др..

„Там“, значит, не только интересуются, но настолько тонко разбираются в нашей жизни, настолько чутко относятся к вопросам чести Дона, что они попытались свои „гири“ положить на чашу весов в пользу Попова, чтобы избавить Дон от того позорного монархического пятна, какое ныне наложили на Донское Войско некоторые Донцы в эмиграции, добровольно избрав себе в Атаманы гра. Граббе, убежденного русского монархиста, б. Наказного Атамана.

И эта недостойная политическая демонстрация, учиненная частью Донской „старшины“, путем хитрого „избрания“ Граббе Донским Атаманом, перед лицом всего мира наложившая несмыслаемое монархическое пятно на все Донское Казачество, есть неизбежное следствие той преступной „теории“ невмешательства Казаков в политику. По простоте душевной Казаки послушались их, не вмешивались в политику, а их именем политические мертвецы делают определенную политику, чрезвычайно вредную для всего Казачества!

Итак, решительно отвергая „теорию“ Билого о ненужности организации жизни в Казаков за-границей, а также с презрением отвергая лживое сообщение Билого, что тамошние Казаки не интересуются нашей жизнью, мы говорим:

— Политическая организация ВК в эмиграции, дружная, солидарная и умелая пропаганда всеми нашей идеи есть первый залог успеха всего нашего движения. На это именно должно быть в первую очередь обращено все наше внимание, все наши силы!

По какому типу и на каком принципе должна быть построена такая организация?

В 1920 году Союзный Комитет ВК в своем обращении к в. Казакам по этому вопросу писал: — „СВК не является политической партией, стремящейся только к захвату власти в уже существующем государстве с налаженным ходом государственной и общественной жизни. Перед СВК стоит сложнейшая проблема государственно-политического, экономического, социального и культурного строительства в стране, варварски разоренной, ограбленной, политически развращенной и оплеванной, в которой население в результате недавних тяжелых неудач, в значительной степени утерло веру в свои силы и в возможность достигнуть политически и экономически независимого положения... Очевидно, что СВК не может строиться по типу обыкновенной партийной или общественной организации. Он должен представлять из себя, так сказать, прототип будущего Союзного Казачьего Государства, или вернее, ядро его, чтобы из Союза эллитично, путем развращения выросла та держава, о которой мечтали и мечтают лучшие, наиболее свободолюбивые и наиболее смелые и крепкие духом сыны нашей Родины“.

Иначе говоря, организацию жизни ВК следует строить по типу областническому, т. е. на федеративном принципе. Очевидно, именно этот принцип ныне должен быть положен в основу организации ВК.

Еще один вопрос: какие надежды мы возлагаем на внешние факторы?

Разумеется, первое необходимое условие успеха нашей борьбы за свою независимость, это — разумная и целесообразная организация собственной силы. Вторым необходимым условием являются благоприятные для нашего дела факторы внешнего порядка. Точнее говоря, те внешние силы, которым непосредственно угрожает красная Москва, цитадель марксизма, и которые жизненно заинтересованы в ослаблении не только СССР, но и любой «единой, неделимой, великой» России.

Такие внешние силы имеются и о них ежедневно пишут все русские газеты к месту и ни к месту. Об одной такой немалой внешней силе, об Англии, совершенно определенно пишет талантливый русский ген. Головин в своей книге «К чему идет Великобритания». Для ген. Головина нет никакого сомнения, что Англия, в целях ослабления СССР, всячески будет помогать отпадению от России ее южных окраин — «Великобритания», — пишет ген. Головин, — которая в своей дальнейшей борьбе с большевиками будет идти по пути создания на территории СССР государственных новообразований, не будет делать это из какой либо руссофобии, а в целях спасения собственной империи.

Словом, таких внешних сил, для нашего дела благоприятных, имеется достаточно. Вопрос только

времени и нашего умения использовать эти силы в своих собственных интересах.

Мы спокойно проходим мимо тех упреков наших недоброжелателей, что ВК работает на чужие средства. Это — простая политическая демагогия, рассчитанная на простачков.

Для дела освобождения Казачества, как теперь, так и после освобождения, кроме отличной организации собственной силы и жертвенной самодеятельности, необходима внешняя моральная и иная помощь. Сейчас — для успеха нашей пропаганды, а в будущем — для строительной работы в стране, разрушенной во всех областях жизни.

Казачьи-Националисты такую помощь обязаны искать и, найдя ее, получить. В этом не только нет ничего зазорного, но это необходимо для успеха дела. Помощь от всех, исключая только большевиков. Помощь от тех, кто заинтересован в ослаблении СССР, кто сочувствует образованию казачьего независимого государства.

Недопустимо получать помощь извне, чтобы делать под казачьим именем политику покровителя. Получение «помощи» для такой работы носит определенное название, на что казаки-националисты никогда не пойдут. Но получать помощь от сочувствующего нашему делу и делать чисто казачью политику, это — заслуга тех, кто найдет такую помощь, это в жизненных интересах всего Казачества.

Итак, на внешние факторы мы смотрим, как на необходимое дополнение к нашим собственным усилиям к освобождению и глубоко верим, что такие факторы найдутся и, в нужный момент, придут к нам с своей моральной и иной помощью.

15 декабря 1935 года. Париж.

Старая песенка на новый лад...

„По газетным сообщениям, Сталин принял в Москве, в Кремле, делегацию Донских, Кубанских и Терских Казаков и обещал восстановление вольностей.“

СОСО I: — Ой, подарю я вас, мои казаченьки, землей вашей, — не колхозною!..

Вълогвардейцы к СССР. Газета „Заря“ № 4367. 26. III. 1936 год. (Т. А. Гавас) Париж. Делегация объединения Русских эмигрантов явилась этим утром в генеральное консульство СССР, которому сообщила текст телеграммы, отправленной Калинин. Телеграмма гласит: „В этот опасный час, который переживаем, Русские патриоты — эмигранты просят Вас считать их между теми, которые работают на оборону страны. Мы приветствуем, сердечно, наш народ, его правительство и армию“. (Б. Т. А.)